

Соколов Артем Павлович

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОДЕКСА ЧЕСТИ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РЕЙХСВЕРА

Статья раскрывает особенности формирования кодекса чести офицерского корпуса рейхсвера периода Веймарской республики (1918-1933 гг.). Анализируются принципы поиска новых моральных основ германских офицеров в новых социально-политических условиях. Автор приходит к выводу об успешном конструировании новой системы моральных воззрений внутри германского офицерского корпуса за счет использования наследия кайзеровской армии при добавлении новых элементов, характерных для компактной армии Веймарской республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности формирования кодекса чести офицерского корпуса рейхсвера периода Веймарской республики (1918-1933 гг.). Анализируются принципы поиска новых моральных основ германских офицеров в новых социально-политических условиях. Автор приходит к выводу об успешном конструировании новой системы моральных воззрений внутри германского офицерского корпуса за счет использования наследия кайзеровской армии при добавлении новых элементов, характерных для компактной армии Веймарской республики.

Ключевые слова и фразы: рейхсвер; германский офицерский корпус; кодекс чести; моральный кодекс; Ганс фон Сект.

Соколов Артем Павлович*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**artem.sokolov89@gmail.com***ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОДЕКСА ЧЕСТИ
ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РЕЙХСВЕРА[©]**

Отличительной особенностью профессии офицера, связанной с выполнением задач в области обороны страны, является формирование среди её представителей специфической совокупности морально-этических представлений, образующей в комплексе своеобразный кодекс чести, цель которого – укрепление внутреннего единства, цементирование и воспроизводство заданной модели поведения офицера в различных жизненных ситуациях.

Обращаясь к кодексу чести германского офицерского корпуса в период 1918-1933 гг., важно отметить, что, хотя он и обладает отдельными общими для всех военнослужащих морально-духовными элементами (например, верность воинской присяге), тем не менее, имеет целый ряд характерных исторически обусловленных особенностей.

Решающую роль в формировании кодекса чести офицерского корпуса рейхсвера, как во многих других вопросах военного развития Германии, сыграла деятельность командующего рейхсвером генерала Ганса фон Секта (1919-1926 гг.), стремившегося не только сохранить армию и офицерский корпус организационно, но и обеспечить в трудных условиях их высокое морально-психологическое состояние, преемственность с традициями старой армии. В многочисленных циркулярах и приказах он пытался сформулировать основы морального кодекса офицеров республиканского рейхсвера.

С точки зрения понимания чести как абстрактной категории, фон Сект стремился обозначить четкий континент с кайзеровскими временами. Он уверял офицеров, что пока те выполняют свой долг, их чувство чести остается неприкосновенным [8, S. 218]. Под выполнением же долга в стеснительных условиях Веймарской республики генерал понимал «честную мирную работу», которая заложит основы успеха на полях сражений в будущем. Таким образом, в смысловом наполнении понятия воинского долга акцент смещался в сторону укрепления рабочей этики. Победа над Версальским диктатом должна была сначала быть достигнута не на полях сражений, а в тихих кабинетах Войскового управления, Министерстве рейхсвера, в штабах воинских частей.

Моральный кодекс формировал особый идеал офицера, представлявшего теперь одну из самых образованных профессий в Германии. Ему предписывалось не только в совершенстве владеть военным ремеслом, но и разбираться в политике, экономике, психологии и других науках [1, с. 221; 6, S. 52]. Не оставалась в стороне и физическая подготовка. Заместитель Наркома по военным и морским делам СССР И. П. Уборевич писал об увиденном в рейхсвере: «Поражает строевая выправка и физическая бодрость немецкого офицера. Наш командир рядом с немецким офицером во многих случаях окажется физически вялым, студентом, высушенным наукой» [4, д. 329, л. 16].

В то же время проблема ценностного вакуума, образовавшегося после падения монархии, не могла быть решена только на базе механического заимствования ориентиров старого духовного наследия. Идеал монарха, на который столетиями ориентировался офицер, потерпел абсолютный крах, поскольку Вильгельм II не погиб в героической борьбе, но добровольно (хотя и не без давления со стороны ближайшего окружения) отказался от власти, к тому же сбежав из Германии в соседнюю Голландию. Тяжело переживая уход императора, германский офицерский корпус с первых дней существования Веймарской республики столкнулся с неприятным вакуумом, образовавшимся на месте некогда непререкаемого авторитета.

В результате, фигуру кайзера сменил образ абстрактной Германии – Фатерланда, великой в своем прошлом и будущем, но слабой и незащитной в настоящем. Применительно к рейхсверу и его офицерскому корпусу этот образ появился, по-видимому, уже в день заключения пакта Эберта-Грёнера 1918 г., когда впервые, по словам Грёнера, «пробудилась необходимость служить не какой-то определенной форме государства, но и просто Германии» [7, S. 467]. Вопреки своим ценностным установкам, руководство кайзеровской армии

в дни революции не стало отчаянно цепляться за монархическую идею или блокироваться с близкими по духу правыми националистическими группировками, но в лице Фридриха Эберта прагматично сделало ставку на единственную политическую силу, способную осуществлять управление государством.

Фельдмаршал фон Манштейн вспоминал в своих мемуарах: «...на смену имперской идее в сознании тогдашней армии пришли не “государство”, не “народ” (и тем более не какая-то партия), а некое абстрактное понятие “рейха”. Оно объединяло в себе народ и государство как нечто достойное поддержки и защиты. Людям непосвященным такая преданность немецкого солдата столь неопределенному, почти мистическому понятию может показаться непонятной, а многим немцам – достойной сожаления» [3, с. 26]. Таким образом, в основе мировоззренческой трансформации офицерского корпуса лежала радикальная деперсонализация образа Германии, некогда воплощавшейся в фигуре кайзера.

Закономерным следствием ослабления монархических настроений стало новое понимание аполитичности. Теперь главным её проявлением стала изоляция от политической жизни во всех своих проявлениях, в первую очередь, от партийной борьбы. «Слова “партия” и “политизация” были для нас дурным тоном», – признался генерал Ганс Остер на допросе в 1944 г. [5, S. 142]. Впрочем, чаще всего за аполитичностью большинства офицеров рейхсвера скрывались консервативные или националистические взгляды. Если в офицерском казино не одобрялось читать газеты «Берлинер тагеблат» и «Франкфуртер цайтунг» [Ibidem], то издания Немецкой Национальной Народной Партии или Немецкой Народной Партии встречались достаточно часто [4, д. 329, л. 11]. Внешняя аполитичность офицерского корпуса была, как и прежде, направлена, прежде всего, против левых социал-демократов и коммунистов. Сложнее было с набиравшей силу НСДАП: с точки зрения политических установок она находила много общего с запросами офицерского корпуса. Но радикализм партии Гитлера, плебейское происхождение её многих вождей, непримиримая вражда с оппонентами, наконец, неудачный «Пивной» путч способствовали тому, что офицеры долгое время рассматривали нацистов с позиций показной аполитичности.

Если рассматривать кодекс чести офицера рейхсвера в аспекте повседневной жизни, то и здесь можно отметить стремление максимально сохранить модель, характерную для кайзеровской армии. Основным препятствием здесь являлся экономический аспект, т.к. офицерский корпус, хотя и не принадлежал к малообеспеченным социальным группам Веймарской республики, тем не менее, серьезно пострадал после революции и не остался в стороне от повсеместного ухудшения экономической обстановки.

Сильнее всего экономические трудности отражались на молодых офицерах (лейтенанты, старшие лейтенанты). Получаемого ими жалования, особенно в дни разгула инфляции, с трудом хватало для весьма скромного проживания, особенно с учетом необходимых расходов на «представительство мундира» [Там же, л. 16]. Не особенно свободны в тратах были и офицеры среднего, а в отдельных случаях и старшего звена. Здесь достаточно вспомнить пример Карла Дёница, имевшего в середине 1920-х гг. звание капитан-лейтенанта и вынужденного при поездках на поезде ограничиваться вагонами четвертого класса и полностью отказаться от посещения досуговых учреждений, таких как театр или музей [2, с. 84]. Вследствие финансовых трудностей досуг офицеров практически полностью замкнулся на офицерском казино. Кафе, рестораны, театры посещались ими исключительно редко, причем, как правило, в штатской одежде [4, д. 329, л. 16].

Наконец, еще одной проблемой, бросившей тень на кодекс чести офицера рейхсвера, был алкоголизм. Само употребление алкогольных напитков, в том числе и в офицерских казино, не возбранялось, и, как правило, данный процесс укладывался в нормы культуры потребления в Германии. Однако и здесь безрадостные для военных реалии Веймарской республики внесли свои коррективы. В указе от 30 августа 1924 г. фон Сект признавал, что и в прежние дни среди офицеров попадались жертвы злоупотребления алкоголем, но «в нынешние времена всеобщей нужды и национальных бед проблема стала вдвое острее» [8, S. 240], и рекомендовал командирам заканчивать праздничные мероприятия раньше, чем могут возникнуть неприятные последствия. Очевидно, меры рекомендательного характера действия не возымели, так как спустя полгода генералу пришлось признать, что количество правонарушений, совершенных офицерами в нетрезвом состоянии, возросло [Ibidem, S. 242]. Фон Сект ограничил продажу шнапса в офицерских казино и столовых, уволил ряд офицеров, отметившихся проступками под влиянием алкоголя, и приказал рассматривать алкогольное опьянение как отягчающее обстоятельство при правонарушениях [Ibidem].

Таким образом, вопреки контролю со стороны стран Антанты, рейхсвер и его офицерский корпус стремились сохранить себя в качестве эффективной военной организации, что выражалось в том числе и в вопросах формирования специфического кодекса чести. Новые социально-политические условия требовали от германских офицеров сохранения высокого профессионализма, внутренней сплоченности, высоких моральных качеств. Несмотря на первоначальный шок от поражения в войне и падения монархии, офицерский корпус сумел выработать внутри себя систему морально-этических представлений, позволивших им не только сохранить многие элементы кайзеровской армии, но и привести адекватные для реалий Веймарской республики нововведения.

Список литературы

1. Гёрлиц В. Германский Генеральный штаб: история и структура. 1657-1945. М.: Центрполиграф, 2005. 478 с.
2. Ермаков А. М. Очерки истории германского вермахта. 1933-1939. Ярославль: ЯГПУ, 2000. 160 с.
3. Манштейн Э. фон. Из жизни солдата. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 320 с.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3а.
5. *Armee und Drittes Reich. 1933-1939: Darstellung und Dokumentation* / hrsg. von K.-J. Müller. Paderborn: Schöningh, 1989. 413 S.

6. **Endres F.-K.** Reichswehr und Demokratie. München: Duncker & Humblot, 1919. 136 S.
7. **Gröner W.** Lebenserinnerungen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. 584 S.
8. **Offiziere im Bild von Dokumenten aus drei Jahrhunderten** / hrsg. von M. Messerschmidt, U. Gersdorf. Stuttgart: Dt. Verl, 1964. 285 S.

FEATURES OF FORMING THE CODE OF HONOUR OF THE REICHSWEHR OFFICERS' CORPS

Sokolov Artem Pavlovich

Lomonosov Moscow State University

artem.sokolov89@gmail.com

The article reveals the features of forming the code of honour of the Reichswehr officers' corps in the Weimar Republic period (1918-1933). The principles of the search for new moral foundations of German officers in new social-political conditions are analyzed. The author comes to the conclusion about the successful construction of a new system of moral views within the German officers' corps by using the Kaiser's army heritage with adding new elements typical of the compact army of the Weimar Republic.

Key words and phrases: Reichswehr; German officers' corps; code of honour; moral code; Hans von Seeckt.

УДК 340.12

Юридические науки

Статья раскрывает суть политико-правовых взглядов религиозно-консервативного философа К. Н. Леонтьева относительно проблем государственного единства. Отмечено, что проблема единства социальной организации вообще была ключевой в творчестве мыслителя. Обращается внимание, что концепция государственного единства и средств его обеспечения, выраженная философом, была творческой переработкой теории официальной народности, сформулированной ранее С. С. Уваровым. Будучи убежденным в естественности процессов распада государств на части, К. Н. Леонтьев считал, что данным процессом можно управлять. В этой связи в качестве защитной меры предлагалось развитие в собственном, специфически российском направлении, без копирования западных образцов.

Ключевые слова и фразы: К. Н. Леонтьев; государственное единство; территориальная целостность; сепаратизм; империя; самодержавие; национализм.

Сосенков Федор Сергеевич, к.ю.н., доцент

Волжский государственный университет водного транспорта

fs2005@rambler.ru

ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА[©]

Для многих стран современного мира со всей актуальностью встает вопрос сохранения государственного единства. Данная проблема возникает в государствах независимо от их принадлежности к тому или иному континенту, главенствующего экономического уклада или политического режима. В юридической литературе государственное единство понимается как отказ от каких-либо проявлений сепаратизма, то есть такой политики в отдельных частях государства, которая не учитывает интересов всего государства, противопоставляя им местные интересы [3, с. 144]. Также отмечается, что государственное единство предполагает весьма значительный объем и высокий уровень согласованных позиций, интересов и отношений между институтами государственности, взаимосвязанных с политической и правовой системами, а также с гражданским обществом на основе взаимодействия в разрешении конкретных проблем общественного развития, что обеспечивает устойчивую структуру власти и властных отношений в государстве, его территориальную целостность [5, с. 13]. Как можно заметить, вопрос территориальной целостности является ключевым в проблеме государственного единства, в этой связи данные термины зачастую используются в одном и том же контексте. Представляется, что территориальная целостность и государственное единство соотносятся как форма и содержание. На наш взгляд, территориальная целостность есть внешнее выражение и наглядный результат государственного единства.

Россия в силу своего многонационального, поликонфессионального и мультикультурного характера практически на всех этапах своего исторического развития вынуждена была решать задачу сохранения своего единства. В этой связи отечественными государствоведами, писателями и общественными деятелями накоплен значительный теоретический и практический опыт [13, с. 4-7; 14, с. 37-40; 15, с. 165-166].

Различные политико-правовые идеи относительно единства России были высказаны дипломатом и религиозно-консервативным философом Константином Николаевичем Леонтьевым (1831-1891 гг.). Вопросы единства общества и государства, церковной организации, соотношения и последовательности центробежных